

Мартос Алексей Иванович

Письма о Восточной Сибири

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Иванович М.**
Письма о Восточной Сибири / Мартос Алексей Иванович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 299 с.

ISBN 978-5-519-95589-8

ISBN 978-5-519-95589-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Воины прошли около 200 верстъ и рѣшились остановиться на одномъ лугу, при лѣвомъ берегу печенія: они имѣли нужду въ отдохновеніи, и здѣсь надѣялись получить дальнѣйшее назначеніе Красноярскаго Воеводы. Наступила бурная осень, предвѣстница зимы тяжестной не только для людей, достигнувшихъ въ Сибирь изъ отдаленныхъ мѣстъ Московскаго Царства, но и для самыхъ здѣшнихъ природныхъ старожиловъ. Тогда Ашаманъ Ермакъ, сберегая сопарицей своихъ и горюясь къ дальнѣйшимъ подвигамъ, построилъ нѣсколько хижинъ и оградилъ ихъ рвомъ и палисадникомъ. Благоразуміе и навыкъ въ войнѣ съ дикарями преобладали сей предосторожности. Сіе есть начало Острога при Канѣ. Черезъ нѣсколько послѣ сего лѣтъ, отважные козаки открыли источники сей рѣки и разныя кочующія племена, болѣе извѣстныя подъ именемъ Камасинцевъ, которыхъ и обложили ясакомъ.

По Иркутскому тракту, отъ Красноярска находящаяся слѣдующія почтовые станціи до окружнаго города Канска: Башой, Кускунъ, Балай, Уяръ,

Рыбное, Ключи и Ура. Село Рыбное, при рѣчкѣ того же имени, есть изъ нихъ примѣчательнѣйшее. Отъ него, къ владѣніямъ Зюнгорцовъ, около 55 верстъ вправо находится деревня Аджа, населенная Рускими. За Аджею верстъ слишкомъ за полшорасша кочуютъ *Оленные-Камасинцы*; кочевья ихъ не имѣютъ опредѣленности, но раскинушы въ разныхъ мѣстахъ; гдѣ болѣе корму для оленей и лучшій промыселъ звѣрей, тамъ *улусъ, Оболакеевъ* называемый, имѣетъ пребываніе; прочіе Камасинцы улусовъ: *Пантыкова, Шалашкина* и *Багина*, имѣютъ постоянное жишельство въ селеніяхъ съ Рускими.

Камасинцы по всей вѣроятности происходятъ отъ Бурятъ; но языкъ ихъ имѣетъ нѣчто общее съ Качинцами, обитающими въ Минусинскомъ краю, и Карагассами, жителями Нижнеудинскаго округа. Они управляются своими природными Князьями. Въ хребтахъ Саянскихъ горъ, здѣсь называемыхъ *Бѣлогорье*, Камасинцы стрѣляютъ изъ ружей и луковъ соболей, сохатыхъ, медвѣдей, волковъ и бѣлокъ; впрочемъ, здѣшніе соболи вообще низкой

доброшты. Пушной шоварь они промѣнивають Рускимъ на хлѣбъ, китайчапое плашье, шапки, шелковые и гарусные опояски и шому подобное. Ярмарка въ Аджѣ начинается около зимняго Николина дня, на которую дикари любящъ съѣзжашься съ женами, дѣшей же оставляють въ Тайгѣ. Недѣли полпоры продолжается гулянье; наши изворопливые креспьяне имѣють въ обыкновеніи варить пиво и угощашь прѣзжихъ. Въ сіежь время Камасинцы вносять ясакъ. Правительству.

Въ Аджѣ Камасинцы обыкновенно для своего продовольствія запасаются хлѣбомъ и солью опѣ Николина до Пепрова дня; тогда они снова выходящъ и снова заготовляють свое продовольствіе до дня зимняго Николая Чудотворца. При чемъ надобно замѣишь, что они вообще мало ѣдятъ хлѣба, а питаються преимущественно мясомъ дикихъ козъ и зайчатыхъ; въ случаѣ же неудачной ловли сихъ звѣрей и въ дѣйствительной крайности рѣжущъ домашнихъ оленей. — Камасинцы, какъ удостовѣряють здѣшніе старожилы, вообще народъ смир-

ный, щедры, но въ высочайшей степени недовѣрчивы. Дикарь, видя усердіе ж привѣпливостъ хозяина, радъ опадать ему все, что ни привезъ съ собою; но какъ самый мнишительный, оставляешь звѣрей въ лѣсу; потомъ, когда честяшь его, то сходишь туда, не иначе какъ *ночью*, и принесешь потъ пушной товаръ, какой у него пребудетъ. Наши ушверждаютъ, что Камасинцы наклонны къ вину, и разгорячившись симъ напишкомъ, бывають неистовы, заводяшь въ юртахъ ссору и въ запальчивости швыряють другъ въ друга горящими головнями (*). Народъ Карагассы кочують далѣе за Камасинцами къ Кишайскимъ владѣніямъ. Будучи Мунгальской породы, они и видомъ другіе отъ сихъ послѣднихъ. Камасинцы вымѣнивають уже имъ въ свою очередь, что добудутъ у Русскихъ въ Аджѣ, преимущественно же хлѣбъ. Наши промышленники, посѣщающіе кочевья Камасинцевъ, рассказываютъ, что горы ихъ спрашныя, высоки и покрыты снѣгомъ, никогда

(*) Правительство запрещаетъ ввозъ горячихъ напишковъ къ дикимъ.

не шающимъ. По разсказамъ ѣздоковъ, тамъ есть высочайшіе утесы, такъ что взбирающіяся на одинъ сунукъ по двое. Изъ Карагасскихъ улусовъ на возвращенномъ пути почти всегда доводятъ лошадей совершенно изнуренныхъ отъ недосыашка корма и избивающихъ свои копыта; ибо кони большое пространство дороги должны пройти по острымъ камнямъ.

Нѣкоторые Камасинцы, по видимому, исповѣдуютъ нашу вѣру. Они пріѣзжаютъ для совершенія брачныхъ обрядовъ въ церкви: Рыбинскую, Аманашенскую и Ирбейскую (*), преимущественно въ послѣднюю; ибо сіе село, по положенію мѣста, лежитъ ближе къ ясашнымъ. Свадьба кончена; молодой благодаритъ Священника лучшимъ звѣремъ, и ни сколько не останавливаясь въ мѣстечкѣ, изъ церкви съ молодою женою быстро уѣзжаетъ въ Тайгу.

Рѣка Канъ служила до 1822 года границею Томской съ Иркутскою Гу-

(*) Села Аманашинское и Ирбейское лежатъ на лѣвомъ берегу Кана.

берніямъ; но по составленіи Губерніи Енисейской предѣлы послѣдней коснулись рѣки Бирюсы, отсюда впереди за 150 верстъ пропекающей. Округъ Канской, заключающъ въ себѣ десять съ половиною тысячъ жителей.

Морозъ безпрестанно увеличивает-ся и заставляешъ меня провести ночь въ Канскѣ.

2-го Декабря 1823.

Нижеудинскъ.

За рѣкою Каномъ дорога идетъ одичалая, проложенная въ березовыхъ и сосновыхъ рощахъ. Въ 27 верстахъ отъ Канска лежишь село Иланское, на рѣчкѣ Иланъ; въ немъ деревянная церковь Срѣшенія Господня, еще не совсѣмъ окончанная. Длинной мостъ чрезъ рѣчку и болошо раздѣляютъ село на двѣ части, копорыя приняли имена: Новая и Старая Иланъ.

Въ 16 верстахъ отъ Илана встрѣчаешь селеніе Большое Ингашинское, обстроенное очень правильно. Въ немъ водворены поселенцы. Оно заключаешь въ себѣ слишкомъ 200 домовъ, и вмѣщая подъ жильемъ пространство до 3 верстъ въ прямой красивой улицѣ, дѣлаешь видъ многолюднаго городка. Далѣе, въ 8 верстахъ отсюда, предспавляется деревня Малая Ингашинская; также очень хорошо выстроенная. Здѣсь жилиши вообще хлѣбопашцы.

Отъ Канска до мѣстечка Бирюсы, построеннаго на шомъ берегу рѣки Би-

рюсы, разграничивающей Иркутскую отъ Енисейской Губерніи, находящіяся станціи: Иланъ, Поймы (гдѣ сворачивають на поворотѣ дороги къ городу Енисейску), село Тины, имѣющее слишкомъ 100 домовъ, съ новою прекрасною церковью Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Ключи, Черемхово (между сими двумя станціями, или по здѣшнему шанками, водворена большая деревня Черемошниковъ); нѣсколько домовъ на лѣвомъ берегу Бирюсы называющіяся кантора. Отъ Бирюсы до Нижнеудинска встрѣчаешъ слѣдующія почтовые станціи: Баероновка (ихъ три; на одномъ полѣ съ послѣдней Баероновкой смежно богатое селеніе Окульчешъ), Разгонное, Алзамай, Замзоры, Ново-Учрежденная, Уковская и Нижнеудинскъ. Между ними, не доѣзжая до города верстъ за 17, минуешъ деревню Маре, прекраснѣйшую и по своей обширности и примѣрному, правильному устройству могущую взять преимущество надъ нѣкоторыми уѣздными городами и у насъ въ Сибири.

Отъ рѣчки Баероновки, впадающей въ большую рѣку Бирюсу, начи-

наются превысокія горы; вездѣ одичалость, и усиліе чловѣка превозмочь всѣ препоны, обрѣсти для себя покой и щастіе въ сихъ ужасныхъ лѣсахъ, успроишь проськи, боролсь на каждомъ аршинѣ земли или съ неблагодарнымъ кряжемъ, или съ огромными пнями, здѣсь во всей силѣ являютъ его достоинство. Доказательствъ большихъ не пребуется: читайте Палласа, посѣтившаго здѣшнія мѣста за 57 лѣтъ предъ симъ, и проѣзжайте ихъ шеперь, — ваше очарованіе будетъ столь же велико при взглядѣ на гражданское образованіе жишелей и щедрость натуры, осыпающей дарами орапая, какъ и мнимость въ возможности существованія нѣсколькихъ тысячъ людей въ странѣ, многимъ конечно извѣстной по слухамъ, и то, если не ошибаюсь, спрашнымъ. За 12 верстѣ до Нижнеудинска примѣчательна весьма высокая гора *Каменная*; рѣчка сего же имени омываетъ подошву ея.

Городокъ Нижнеудинскъ лежитъ при рѣкѣ Удѣ. Въ немъ, считая и слободу, лежащую противъ города,

2 церкви, 54 дома и 380 жителей; въ самомъ же округѣ считается Рускихъ до 12 тысячъ, кромѣ инородцевъ, о коихъ здѣсь мнѣ желанельно попросираннѣе поговорить.

Въ Нижнеудинскомъ округѣ кочуютъ чепыре племени инородцевъ: *три рода Бурятъ и Карагассы. Ашехаботской, Харанутской и Нижнеудинскія земли* составляютъ сословіе первыхъ инородцевъ; послѣдніе вообще здѣсь извѣстны подѣ именемъ *Оленныхъ-Карагасовъ*. Ашехаботской родъ мѣста, прилежающія къ Окѣ, и берега сей рѣки, впадающей въ славную Ангару, избралъ для себя жилищемъ. Харанушцы - Буряты обитаютъ по Удѣ. Карагассы жилищъ постоянныхъ не имѣютъ. Всѣ сіи народы вообще звѣроловы; они добываютъ соболей, сохатыхъ, бѣлокъ и оленей. Они выходятъ изъ тайги и горъ въ урочища верстъ за 50 отъ Нижнеудинска для вноса ясака, преимущественно избирая для своихъ временныхъ спановищъ мѣста, гдѣ болѣе дровъ и мѣху, коимъ здѣсь и по цѣлой Сибири обыкновенно кормятъ оленей. Я